

Алена Яворская

Рисунки и стихи Семена Кирсанова

Семену Кирсанову – 110 лет. Немного странная дата – круглый юбилей, 100 лет, уже отпраздновали, а до еврейского пожелания в день рождения: «До 120-ти!» – еще 10 лет.

Впрочем, нет сомнения, что Семен Кирсанов будет жить долго – пока будет на земле Одесса. Ведь жизнь поэта – его стихи. «Есть город, который я вижу во сне...» Может быть, сейчас не все вспомнят автора, но строки эти наверняка знают все.

Но в восприятии многих одесситов (а может, и не только одесситов) Кирсанову навсегда будет не больше 16-ти. Почему 16-ти? Ведь в «Коллективе поэтов» он появился еще в 14 лет, в 1920 году. И привел его Эдуард Багрицкий.

«...Я попал в Одесский коллектив поэтов и, надо сказать, был принят там с удивлением – существовал большой контраст между моим ростом, возрастом и словотворческим характером моих стихов». Об этом появлении вспоминал и Сергей Бондарин: «...еще в коротких штанишках четырнадцатилетний футурист-будетлянин Сема Кирсанов, уже тогда поражавший нас зычным чтением своих стихов», и Нина Гернет: «Однажды, уже вечером <...> явился мальчик. По-моему, было ему 12-13 лет. Громко и уверенно он начал что-то читать <...> Кончил. Все помолчали. Потом кто-то из старших спросил его: как он относится к Пушкину? Точного ответа мальчика не помню, но смысл был такой, что Пушкин нам не указ. И вдруг из темного угла, от окна, где сидел Ильф, раздался спокойный, ровный голос:

– Пошел вон.

Мальчик был Семен Кирсанов. Он не пошел вон, а стал таким же участником сборищ, как и мы все».

Саман Курсанов.

УГОК 1920 — УГОК 1921.

с погрешно абор

Уго

Рис.

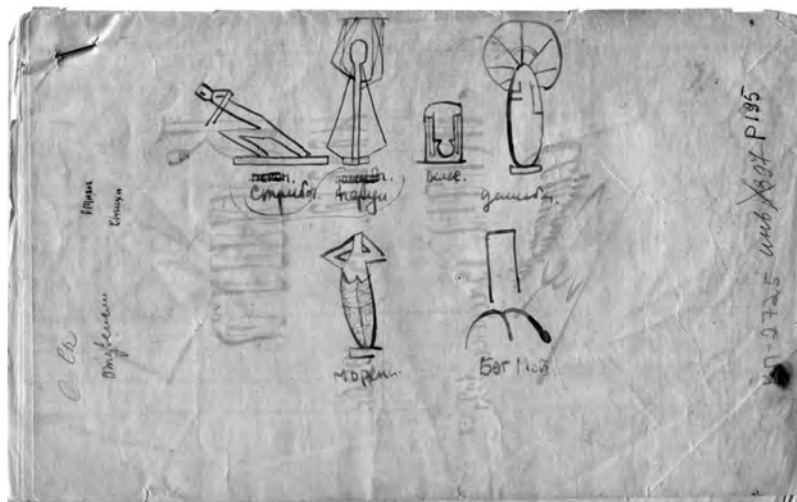
УГОК 1921.

А вот у Перикла Ставрова воспоминания иные: «Ну, а Семю Кирсанова по молодости лет мама и еще в клуб не пускала. Так, на улице когонибудь из нас остановит и стихами, мальчишка, захлебывается».

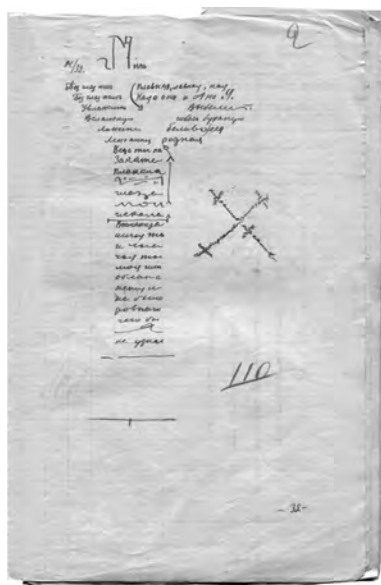
Впоследствии Кирсанов, уже солидный поэт двадцати одного года от роду, напишет о тех годах и о родителях: «Мне приходилось представлять все левое в Одессе. Трудности колоссальные. С одной стороны Русское товарищество писателей, с другой – мама и папа не признавали футуризм».

Высказывание это может восприниматься иронически, но отношение Кирсанова к своему творчеству было с самого начала более чем серьезное. Сохранился сделанный им перечень всех стихотворений с 1915 до 1922 годы, и включает он ни много ни мало – 221 стихотворение! Они разбиты по тетрадям – целых 18 тетрадей!

В Одесском литературном музее хранится часть ранних рукописей Семена Кирсанова. И тетради юного поэта трудно назвать рукописными – они скорее рюктворные: причудливо нарисованная обложка, изукрашенное окончание – некоторое время юный Семен увлекался старославянским и даже датировал свои стихи и книги: «изок» (июнь), «просинец» (декабрь-январь), «лютый» и «травень».

Впрочем, это не мешало на соседней странице появиться графическому стихотворению в форме глаза, солнца – так он писал с юности до последних лет.

Среди рисунков, щедро украшающих тетради, древние боги – Перун, Мокошь, Велес, Дажьдбог.

У него незаурядный талант карикатуриста – легко узнать Багрицкого в буденовке. Читатель под деревом – явно плакатно-лубочное изображение интеллигента.

А два рисунка вызывают ощущение скорее не плакатов времен гражданской войны, а эскизов к мультфильмам. Фигура командира, командующего: «Равнение налево!» – подозрительно похожа на Троцкого. В 1922-м это еще было можно...

Ранние его стихи не чисто футуристические, вопреки всем позднейшим уверениям. Смесь старославянского и футуризма дала очень необычный результат. Но напевность и ритм, отличающие позднего Кирсанова, четко звучат в ранних его строках.

Алена Яворская

Семен Кирсанов

Из тетради 1922 года

ЛАДОГ

НЕ ТАМ ЗАПАЛИ ОБЛАСТИ
В ЗЕЛЕНУЮ МЕТУ,
ГДЕ ТЫ ЗЛАТЫЕ ДОБЛЕСТИ
ОТВАЖИВАЕШЬ ТУЛ.

ГДЕ ТЫ ВЗЛЕТАЕШЬ СТРЕЛАМИ
НА ВРАЖЕСКИЙ ПОЛОН,
СВОЕ ИЗВЕКА ВЕЛЫМЯ
ПОШЛЕШЬ НА ПЛЕННЫЙ ДОН.

И ЧЕМ КНЯЗЕВЫ ПОЧЕСТИ
ТЕБЕ НЕ ПО ПЛЕЧУ –
ПЕРУНОВЫМ УРОЧИЩЕМ
РАСХАЖИВАЕТ ЧУР.